

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

УДК [811.161.1+811]

Т.Ф. Новикова

ПОТЕНЦИАЛ НАРОДНОГО СЛОВА В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ КРАЯ

Новикова Т.Ф.

ПОТЕНЦІАЛ НАРОДНОГО СЛОВА В ФОРМУВАННІ ІНТЕРЕСУ ДО ВИВЧЕННЯ МОВИ ТА КУЛЬТУРИ КРАЮ

У статті представлені узагальнення та конкретні лінгвістичні матеріали, що показують потенціал народної мови у формуванні інтересу учнів до вивчення мови та культури свого народу, свого краю, дано рекомендації по роботі на уроці з діалектними фактами.

Ключові слова: народна мова, діалект, мова регіону, викладання російської мови в школі.

Новикова Т.Ф.

ПОТЕНЦИАЛ НАРОДНОГО СЛОВА В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ КРАЯ

В статье представлены обобщения и конкретные лингвистические материалы, показывающие потенциал народного языка в формировании интереса учащихся к изучению языка и культуры своего народа, своего края, даны рекомендации по работе на уроке с диалектными фактами.

Ключевые слова: народный язык, диалект, язык региона, преподавание русского языка в школе.

Novikova T.F.

POTENTIAL OF FOLK WORDS IN THE FORMATION OF NATIONAL INTEREST IN THE STUDY OF LANGUAGE AND CULTURE OF THE REGION

The article presents the synthesis and specific linguistic materials that identify potential national language in the formation of students' interest in learning the language and culture of their people, their land, offers advice on work at a lesson to dialect facts.

Keywords: national language, dialect, language of the region, teaching of the Russian language

Постановка проблеми. Современный урок русского языка должен быть не просто уроком передачи-приобретения знаний, а уроком культуры, уроком приобщения к историческому опыту народа, уроком получения эстетического наслаждения от слова, от собственного владения родной речью, а это возможно тогда, когда объектом изучения становится не только «дистиллированный» язык школьных учебников, а то многомерное полифункциональное явление, которое обозначается понятием «национальный язык». Словеснику не следует выключать из числа объектов изучения периферийные зоны языка: диалекты и социолекты, жаргонную речь и просторечие. Особенно важно уделять внимание диалектному, региональному своеобразию родного языка, потому что в этом своеобразии всегда проявляется самобытность национальной культуры. Являясь формой резервирования и трансляции этнокультурной информации, диалект вбирает в себя специфические черты ис-

тории и культуры народа определенного региона, сохраняя в языковых знаках и смыслах обобщенную информацию о его прошлом и настоящем. В народном языке достоверно отражаются события и духовные идеалы народа. Тем не менее, иной раз приходится доказывать коллегам важность и актуальность работы с диалектным языковым материалом, с фактами «народного языка» не только во внеклассной работе, но и на обычном уроке русского языка.

Цель статьи – представить обобщения и конкретные лингвистические материалы, выявляющие потенциал народного языка в формировании интереса учащихся к изучению языка и культуры своего края, развитию их внимания к средствам создания образности и выразительности в тексте и речи.

Изложение основного материала. Изучение народного языка, и в частности диалектов, помогает глубже проникнуть в многообразие слов, форм и звуков современного языка, способствует

более глубокому пониманию художественной литературы, поскольку писатели в стилистических целях активно используют диалектные слова и формы. Возьмем только один пример: в «Записках охотника» И.С. Тургенева можно обнаружить много диалектизмов, народных выражений, однако вряд ли кто-либо решился не согласиться с тем, что эта книга написана прекрасным литературным языком и не случайно входит в фонд русской классики.

На первой странице «Записок охотника» писатель помещает весьма важное примечание: «Орловское наречие отличается множеством своеобразных, иногда весьма метких, иногда (впрочем) довольно безобразных слов и выражений». В тургеневских рассказах *площадь* – это большие сплошные массивы леса; *орёл*, *орёлик* – это старьевщик, закупщик тряпок для бумажной фабрики; *казюли* – змеи; *бучило* – яма с весенней водой, *сугибель* – поворот в овраге, *ссечки* – вырубки и т.д., его герои говорят ярким, сочным языком: «Я в деревне не *живалый*», употребляют «своеобытные» слова и выражения: «*баил*», «*песельник*», «*завсегда*», «*запужал*», «*откентелева*», «*предвиденье небесное*» (солнечное затмение) и др. Даже не беря во внимание топонимические «подсказки», только по языку можно без колебаний определить место действия рассказов – это юг России, курско-орловские земли. Безусловно, на эти языковые факты следует обращать внимание при изучении «Записок охотника», проводить языковые сопоставления: подобная работа не только усилит интерес к художественному тексту, но и будет способствовать развитию речевой рефлексии учащихся, интереса к языку и культуре народа.

Иногда диалектное слово ярче и выразительнее, чем его литературный синоним, обозначает окружающие реалии и надолго закрепляется в речи, переходя из поколения в поколение, занимая свое место в речи не только сельского, но и городского населения. В частности, в говорах Белгородского края это такие выразительные слова, как *жменя* – горсть, *кавун* – арбуз, *рушник* – полотенце, *невдалый* – неуклюжий, *растрынькать* – бессмысленно потратить и др.

Учителю русского языка в первую очередь надо осознать, что у лингвиста и методиста не может быть наивной точки зрения обывателя, при которой все особенности народной речи объясняются «порчей» литературного языка и, как следствие подобной точки зрения, установки на борьбу с диалектной речью. Всем хорошо известно положительное отношение к этой группе слов выдающихся филологов XIX в. В.И. Даль во вступительном слове к своему знаменитому словарю писал: «Выражения местные, областные принадлежат народу, выросли на русском корне, много способствуют уразумению и обогащению языка. И при-

ложены на обсуждение и выбор читателя, в коем предполагается не школьник и не немец, а любящий свой язык земляк». (Под «школьником» в данном случае, очевидно, следует понимать всякого наивного, по-школярски прямолинейно относящего к предмету обсуждения человека).

Тем не менее, когда в 30-40 гг. XX века языковая политика в стране была направлена на нивелирование языка и была объявлена борьба с диалектной речью, сформировалось скорее негативное, чем даже просто нейтральное отношение к «областным словечкам» (попутно отметим, что на формирование подобного отношения не в последнюю очередь повлиял А.М. Горький, заявивший в то время: «литератор должен писать по-русски, а не по-вятски, не по-балахонски...»).

Были, разумеется, и противники подобной «официальной линии». О провинциализмах, диалектизмах, метких народных словах и их праве на присутствие в современном литературном языке много писал во 2-й половине XX века А.К. Югов: «У нас вошло в дурной лексикографический обычай пятнать словарь <...> запретительными пометами: простонародное, областное, разговорное...», а между тем «народный словарь – это настоящие россыпи и самородки русской речи», дающие возможность почувствовать «прелесть живого языка» [3, с. 63].

В наше время отношение к народной речи коренным образом изменилось. Теперь твердят: это «живой клад», её надо охранять, ценить, сохранять. Однако, к сожалению, диалекты относятся к явлениям «уходящей природы», налицо тенденция к их вымыванию, редуцированию, поэтому так важно успеть сохранить для потомков то, что еще можно сохранить. Обращение к диалектным фактам позволяет учителю организовать работу по формированию и культуроведческой, и культурно-нормативной, и коммуникативной компетенции. Его задача – привлечь внимание к естественной народной речи, научить осмысленно относиться к собственной речи, предупреждать неуместное использование диалектных форм в тех случаях, когда коммуникативно целесообразнее нормативная речь, выработать у учащихся критерий в отношении нормативных и ненормативных языковых явлений, но в первую очередь стремиться вызвать интерес к этой стороне языка, сформировать понимание, что существующие отличия их «регионального» русского языка от языка литературного не только не упрощают или обедняют их родной язык, но делают его более живым и богатым.

Белгородский словесник Н.М. Рухленко пишет: «На уроках мы часто обращаемся к народному слову, исследуем его, привлекая внимание к его поэтическим, изобразительным богатствам, говоря о его роли в духовной жизни народа. Учащиеся «приносят» в класс обнаруженные в речи

близких народные слова, а затем мы все вместе стремимся понять их. Разве не интересны народные названия цветка колокольчика: *балаболки, звонцы, звоночки, котелки, бубны, голубки, орлики*? Или ромашки: *белюшка, лесная марьяша, белоголовник, белица-трава, солнечник, Иванов цвет, девичник, невесточка, сто-цвет, краляка, ворожка*? <...> В кропотливой работе над словом нам помогает и школьный музей этнографии, где бережно хранятся предметы быта, орудия труда, а значит, и слова, их называющие, а в это целый пласт нашей культуры. Музей этнографии позволяет убедить учащихся в том, что язык - это живое явление, познакомить с диалектизмами, архаизмами...» [2, с.15]. Часть этих дидактических материалов представлена в учебных пособиях Н.М. Рухленко «Этнопедагогическая направленность занятий по орфографии» и «Комплексная работа с текстом на уроках русского языка в старших классах (этнопедагогический аспект)». В частности, в первом из них собраны пословицы, поговорки, присловья, поверья, приметы (причем преимущественно «местного хождения», передающие особенности мировосприятия русского человека, живущего в Центральной России, в Черноземье), и классифицирован уникальный языковой материал в соответствии с изучаемыми по школьной программе грамматическими и орфографическими темами.

Наблюдения над местными фактами языка должны проводиться на фоне анализа явлений и закономерностей литературного языка и четко противопоставляться им. Например, в условиях диалектной среды у детей надо развивать навыки разграничения литературных и диалектных произносительных норм. Условием достижения поставленной цели являются систематические сопоставления. Учителям белгородских школ нельзя обходить вниманием тот факт, что наиболее типичной орфоэпической ошибкой жителей юга России является произношение *г*-фрикативного /*g*/ вместо *г*-взрывного. Произносительные варианты говорят, где, когда, *гагарин* можно объяснить тем фактом, что Белгородская область граничит с Украиной, а в украинском языке звук /*g*/ является нормативным. Произношение *г*-фрикативного вместо *г*-взрывного, к сожалению, отмечается не только в разговорной речи, но и в речи преподавателей, дикторов и журналистов.

Опираясь на теоретико-практические рекомендации лингвометодистов, можно предложить методику по преодолению «гэканья», заключающуюся в поэтапной тренировке правильного произношения *г*-взрывного: а) позиция «*г*» перед согласными (*гвардия*), б) позиция «*г*» после согласных (*обгон*), в) «*г*» в начальном ударном слоге перед гласными верхнего подъема (*гиря*), г) «*г*» в

ударном слоге перед остальными гласными и в начальных безударных слогах (*гений, гектар*), д) интервокальная позиция «*г*» (*огород*). Как следствие распространения *г*-фрикативного на территории Белгородской области наблюдается оглушение *г* в *х* в середине слова [нохти] и в конце слова [снех]. В качестве упражнения можно предложить сделать транскрипцию слова и предложить прочтение таких слов в обратном порядке; особенно этот прием эффективен, если «слова-перевертыши» превращаются в осмысленное образование или новое слово: *лог-кол, люк-куль, мог-ком* и др. Слова, в которых учащиеся допускают орфоэпические ошибки диалектного происхождения, необходимо чаще использовать для звуко-буквенного анализа, например, слова с буквой *г* на конце. В учебниках подобные слова для анализа предлагаются редко, в то время как в разговорной речи их довольно много: *друг, снег, слог, пирог, сапог, творог, порог*; также частотны орфоэпические нарушения в произношении названий распространенных профессий: *биолог, геолог, зоолог, технолог, стоматолог, филолог* и т.д.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Убеждение в том, что изучение местного культурно-языкового материала способствует не только воспитанию сознательного отношения к родному языку, но речевому и интеллектуальному развитию школьников, заставило нас обратиться к разработке программы курса «Лингворегионоведение», к систематизации теоретического и практического материала в виде поддерживающего данный курс учебного пособия, в котором представлены словарные и текстовые диалектные (либо включающие диалектные факты) материалы, познавательная Интернет-информация, предложены вопросы и задания, направленные на осмысление и систематизацию лингворегиональных фактов, обозначены направления исследовательской и проектной работы учащихся и студентов по изучению диалектов и региолектов [См.1]. В качестве перспективного проекта видится нам разработка учебного лингвистического пособия, ориентированного на использование в конкретном регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новикова, Т. Ф. Лингворегионоведение. Часть 3: практикум/ Т. Ф. Новикова. – Белгород-Харьков, 2010. – 104 с.
2. Рухленко, Н.М. Работа с диалектным материалом на уроке русского языка /Н.М. Рухленко //Русский язык в школе. – 2005.- №6. – с.12-16
3. Югов, А. К. Думы о русском слове/ А. К. Югов. – М.: Современник, 1975. – 128 с.